

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЬСКИХ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 28.

1870 года. Юля 12-го.

Содержаніе: Поученіе о необходимости расширенія и приличнаго содержанія приходскаго кладбища.—Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-правственныя предметы.—Воскресныя бесѣды.

ПОУЧЕНІЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНІЯ И ПРИЛИЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ ПРИХОДСКАГО КЛАДБИЩА.

Благопріятный случай даетъ намъ возможность побесѣдовать о важномъ для насъ предметѣ—о благоустроеніи нашего приходскаго кладбища.

Кладбище наше, на которомъ мы погребаемъ новопредставльшихся сродниковъ и знаемыхъ своихъ, не имѣетъ, какъ вы сами знаете,—ни достаточно-приличной ограды, ни надлежащаго вида внутри. Могилы родителей нашихъ часто содержатся въ беспорядкѣ, обветшалые кресты на могилахъ нерѣдко падаютъ и незамѣняются новыми. Каждый изъ васъ знаетъ, что необходимо заботиться о благолѣпій храма Господня, и, по силамъ, заботится о семъ. Кладбище наше по отношенію къ намъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть для насъ храмъ Божій. Тамъ надъ могилами св. цер-

ковъ совершаетъ поминовеніе усопшихъ; тамъ мы возносимъ молитвы свои о спасеніи преставльшихся отецъ и братій нашихъ и о упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ. А между тѣмъ—въ какомъ запустѣніи, въ какомъ безпорядкѣ, въ какой нечистотѣ у насъ это священное мѣсто?... Судите же сами, братія, можно ли не возмущаться, при видѣ безобразія могилъ на нашемъ кладбищѣ? И неоскорбляется ли чрезъ это святыня Божія, какъ износимая сюда по временамъ изъ храма, такъ и существующая здѣсь постоянно,—я разумѣю святые кресты на могилахъ, какъ знаменія побѣды жизни надъ смертію? Изъ священной исторіи мы можемъ видѣть до какой степени вѣрующіе въ будущую вѣчную жизнь во всѣ времена заботились о личномъ содержаніи кладбищъ—въ ветхомъ завѣтѣ родовыхъ—отечественныхъ, въ новомъ завѣтѣ родовыхъ и общественныхъ. Отецъ вѣрующихъ—Авраамъ, за высокую цѣну, приобрѣтаетъ пещеру въ землѣ Ханаанской для погребенія жены своей Сарры (Быт. гл. 23), и для погребенія его самаго и его благочестивыхъ потомковъ—Исаака и Ревекки, Иакова и Иосифа, кости которыхъ перенесены были сюда, изъ дальней страны Египетской (Быт. 49 гл. и 50). Изъ сказанія о погребеніи этихъ ветхозавѣтныхъ патриарховъ ясно видно, какой ревностный уходъ имѣли тогда дѣти за гробницами своихъ родителей. Божественное тѣло Спасателя нашего погребено было честно въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ пещерѣ (Лук. 23, 53; Іоан. 19, 41). Во времена тяжкихъ гоненій на христіанъ отъ язычниковъ вѣрующіе во Христа находили возможность охранять, защищать и содержать съ подобающею почестію гробницы усопшихъ въ катакомбахъ. Мы ли единовѣрные имъ братья, живущіе въ мирѣ и достаткѣ, огражденные отовсюду безопасностію, не приложимъ, хотя малаго нѣкоего попеченія объ охраненіи могилъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ?...

Въ могилахъ нашего необширнаго кладбища гробъ подлѣ гроба стоять едва-ли не рядомъ; такъ оно тѣсно! Вскорѣ можетъ случиться то, что прахъ вновь усопшаго не иначе можно будетъ уложить, какъ тревожа кости похороненныхъ прежде, нарушая тѣмъ и покой ихъ. Въ успокоеніе своей совѣсти иной изъ васъ, можетъ быть, вздумаетъ извищать себя на этотъ случай тѣмъ, что бездушный прахъ никакой тревоги не можетъ чувствовать. То правда, что прахъ умершихъ, съ потерей души, лишился и чувствъ. Но вспомнимъ, чей прахъ покоится здѣсь въ могилахъ. Это прахъ-самыхъ близкихъ и самыхъ дорогихъ сердцу нашему: дѣдовъ, отцовъ и матерей, братьевъ, сестеръ и дѣтей нашихъ, которые суть плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ; это прахъ, который отцы наши, а можетъ быть, и мы тщательно и бережно убирали при погребеніи, и надъ которымъ послѣ такъ часто и безутѣшно проливали здѣсь горячія слезы, воскрешая образъ ихъ въ своей памяти. Въ могилахъ покоится прахъ кровныхъ нашихъ, отъ которыхъ мы получили жизнь, тяжкими трудами коихъ были взлелѣяны, вспоены и вскормлены. Ужели же эти столь дорогіе сердцу нашему, предки наши за всѣ свои труды, заботы и попеченія, понесенные за насъ въ жизни, не могутъ требовать отъ насъ и ожидать одной сажени земли, гдѣ бы мирно, безъ тревоги могъ почивать прахъ ихъ?! Надобно припомнить и то, что и мы сами не вѣчны: по-премъ, — и наши тѣла приседаютъ сюда, къ праху предковъ нашихъ. И что же?— Ужели этотъ составъ тѣла вашего, который теперь безустанно работаетъ и сокрушается въ дневнонощныхъ трудахъ вашихъ, и по смерти, въ могилѣ, не найдетъ себѣ покоя?— Да не будетъ сего, братія!

Не имѣть почтенія къ бреннымъ останкамъ предковъ нашихъ не только для нихъ оскорбительно, но и грѣшно предъ Богомъ. Что такое тѣла наши, какъ не храмъ Божій и жи-

лице Духа Святаго? *Развѣ вы не знаете*, говоритъ апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, *что тѣла ваши храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго* (1 Кор. 6, 19)? Тѣло наше, по выходѣ изъ святой купели крещенія, вмѣстѣ съ душою, омывается отъ сверныхъ грѣховныхъ, и замечатлѣвается благодатными дарами Духа Святаго; за тѣмъ, въ теченіе земной жизни своей, оно тѣсно соединяется съ Самимъ Господомъ чрезъ принятіе пречистыхъ таинъ—тѣла и крови Христовой. Самъ Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять на Себя плоть человѣческую, и обожилъ ее, когда воплотился отъ Духа Святаго и пресвятой Дѣвы Маріи, а по воскресеніи Своемъ вознесся съ нею на небо, и возсѣлъ одесную Бога Отца. Вотъ какъ вознесено наше тѣло! На небо въ слѣдъ своего Владыки и Господа, по гласу трубы Архангела, при всеобщемъ воскресеніи, вознесемъ и всѣ мы со своею плотію, тогда уже нетлѣнною, и будемъ ощущать непрезченное блаженство, созерцая совершенства Божіи. Итакъ, если тѣло наше есть храмъ Божій, жилище Бога, если оно такъ превознесено въ лицѣ Господа Іисуса Христа; то и по смерти оно должно быть въ чести у насъ и отнюдь не въ уничиженіи.

Братія! Мы искренно, непритворно любимъ усопшихъ отцовъ и братій нашихъ, кровныхъ намъ по плоти. Съ потерей ихъ наша любовь къ нимъ становится еще сильнѣе. Объ этой любви и теперь довольно говорить каждому изъ насъ собственное сердце. Мы не можемъ не любить и самихъ себя или, лучше сказать, собственнаго тѣла нашего. А истинная любовь находчива и изобрѣтательна. По долгу пастырскому предлагаю вамъ, въ общемъ собраніи, единодушно, братски, по взаимному согласію обсудить вопросъ о средствахъ распространить наше кладбище.

Пусть никто не относится небрежно къ этому добродушному предпріятію. Всѣмъ и каждому изъ насъ придется умереть;

всѣ потребуемъ неизбежнаго надѣла земли—ты самъ, твоя жена и твои дѣти. Каждый изъ васъ озаботился устроить себѣ домъ для постоянного пріюта на землѣ. Озаботьтесь же заблаговременно приготовить себѣ и своему семейству другое жилище—могилу; да въ этомъ жилищѣ, въ возмездіе за свои хлопоты и пожертвованія, приобретете возможность непробудно почивать до самаго страшнаго втораго пришествія Христова. Аминь.

Свящ. *Петръ Георгіевскій*.
С. Ракомо, новгор. уѣзда.

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ¹⁾.

Поставляя всю силу и все существо спасенія въ одномъ болѣе или менѣе строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ и предписаній, наши предки и своимъ дѣтямъ давали также чисто-внѣшнее, обрядовое нравственное воспитаніе: они учили ихъ земнымъ поклонамъ и двуперстному или трехперстному кресту, но не объясняли имъ да и сами не знали, въ чемъ состоитъ сущность христіанскаго поклоненія *духомъ и истинною* и въ чемъ состоитъ искушительное значеніе креста Христова,—вмѣсто этого они предлагали имъ до мелочности подробныя правила о томъ, напримѣръ, какъ вкушать просфоры, какъ уламывать ихъ на кусочки и проч. ²⁾.... и сами приходили къ священникамъ не за разрѣшеніемъ какихъ нибудь богословскихъ вопросовъ, а приходили спрашивать: что имъ ѣсть и пить въ тотъ или другой день поста, какіе поклоны творить и т. под. ³⁾. Да и

¹⁾ См. № 26-й.

²⁾ Русск. расколъ старообр. Щапова, стр. 32.

³⁾ См. «Слово о постѣ», изд. въ Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. 1.

въ правилахъ древнихъ русскихъ пастырей, въ посланіяхъ и отвѣтахъ ихъ на вопросы частныхъ лицъ почти во всѣхъ преобладаетъ церковно-обрядовое содержаніе, или наставленіе. Въ церковныхъ поученіяхъ главнымъ образомъ предлагались такъ же нравственно-обрядовыя наставленія, на примѣръ, о тѣлесномъ постѣ вообще, и въ частности о постѣ Филипповомъ, Петровомъ, Успенскомъ и Великомъ, о покаяніи, исповѣди и эпитиміяхъ, о недѣлѣ или воскресномъ днѣ, о благопристойномъ празднованіи праздниковъ, о хожденіи въ церковь и благоприличномъ поведеніи въ ней и т. под. Что же касается до догматическаго ученія вѣры, то древніе русскіе пастыри до XVI вѣка считали вполне достаточнымъ сказать въ началѣ своего нравственно-обрядоваго, или нравственно-назидательнаго поученія лишь только о вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, въ жизнь вѣчную и большею частию въ такихъ стереотипныхъ выраженіяхъ: >прежде всего, братіе, вотъ каковую заповѣдь всѣ мы христіане должны содержать: вѣровать во единнаго Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца, и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили святые отцы < и далѣе-символь вѣры до конца:—въ этомъ и заключалось все ученіе вѣры въ древней Руси ¹⁾....

Отсюда, и для опредѣленія различныхъ степеней нравственнаго преуспѣянія, при господствовавшемъ въ древней Руси обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія или нравственности, не могло быть никакихъ другихъ пріемовъ, кромѣ простаго механическаго измѣренія нравственнаго совершенства по продолжительности, количеству и мѣрѣ извѣстныхъ нравственно-обрядовыхъ поступковъ, или дѣйствій, и благочестивыхъ упражненій. Продолжительность

¹⁾ Образецъ такихъ поученій—въ Правосл. Собесѣд. 1858 г. мѣс. январь.

поста, число земныхъ поклоновъ, молебновъ, акаѣстовъ и проч..., мѣра и цѣнность разнаго рода пожертвованій въ церковь, монастырь, на построение часовни, на покупку большого колокола, величина поставленныхъ предъ иконами свѣчь ¹⁾ или поданныхъ просфоръ, число милостынь, величина физическаго утомленія во время благочестивыхъ упражненій, число цѣлованій креста, и проч.,—вотъ что служило въ древней Руси масштабомъ для измѣренія нравственнаго величія и совершенства! »Постися старецъ не пити воду до 40 днй, читаемъ мы въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, и егда творяшеса пѣкъ, омывааше чашу, и наливааше ю воды, и полагааше и напротивъ себѣ« ²⁾. Когда спросилъ старца, за чѣмъ онъ такъ дѣлаеть, онъ отвѣчалъ: »да жаждушу ми и зрящу множае труждаюся и множайшу мзду приѣмлю отъ Бога«. Въ другомъ рукописномъ сборникѣ той же библіотеки съ благоговѣйнымъ уваженіемъ упоминается о какомъ-то »отцѣ Агаѣонѣ, яко по 7 лѣта ходи вложивъ камень въ уста своя дондеже исправитъ молчаніе« ³⁾. Вообще надобно замѣтить, что иноки, какъ люди болѣе свободные отъ мірскихъ обыденныхъ занятій, чѣмъ простые міряне, стремясь къ нравственному преусиѣянію, старались какъ можно больше молиться—непремѣнно съ колѣнопреклоненіемъ и до физическаго изнеможенія, молиться и день и ночь, соблюдать посты установленные Церковію и произвольные въ извѣстные дни, наприм. въ понедѣльникъ ⁴⁾, и проч.... Какой идеаль

¹⁾ По мѣстамъ, преимущественно въ селеніяхъ мордовскихъ, еще доселѣ существуетъ обычай—во время, такъ называемаго, мірскаго молебна зажигать болѣе, чѣмъ пудовую свѣчу, сохранившуюся въ приходской церкви отъ временъ древнихъ.

²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 840, л. 90.

³⁾ Сборн. Солов. библ. № 854, л. 253. ⁴⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 378.

нравственнаго совершенства представлялся при этомъ ихъ уму и воображенію, можно судить по слѣдующему описанію подвижничества одного инока. Въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки, подъ № 854, разсказывается о немъ съ благоговѣйнымъ удивленіемъ предъ его высокою свято-стію жизни, что онъ, отправивъ монастырскую службу, положенную по уставу, сдѣлавъ опредѣленное число поклоновъ въ кельѣ, »на правилѣ«, въ изнеможеніи падалъ внизъ животомъ и сто разъ и больше билъ своимъ лбомъ о землю: »оставляше правило и падаше ницы. і *внутрь р̄, и множае толцаше главу о землю.* с теплотою разждегшеюся въ сердцы его отъ благодѣти. и посемъ возстааше и крестъ владычній лобызаше. И паки поклоняшешя, и того же креста цѣловаше. і паки пометааше себе на лица, и въ таковѣмъ обычаи живяше. яко же ми немощі *число постигнути множеству* колѣнопреклоненію его. кто бо можаше изчести метанія брата оного, ихъ же на всяку ночь творяше. *дванадцатижды цѣловаше крестъ* страхомъ и теплотою. и паки начинаше гранесословіе. і единою отъ многоаго раждеженія...егда не можаше терпѣти распаленіе пламени оноаго *отъ радости побѣждаемъ кричааше*, не бо межаше удержати себѣ. і за еже многажды нудити тѣло свое выше мѣры и силы, *видяшешя яко стѣнь...* и бѣ *ниже двою персту и мый количества*«¹⁾). И такъ, снова повторимъ, число поклоновъ, или, по выраженію нашихъ предковъ, *метаній*, число лобызаній креста, число поверженій на землю и такое физическое изнуреніе, которое сопровождается, на примѣръ, пониженіемъ роста на два пальца:—вотъ какія черты, по возрѣнію древне-русскаго народа, характери-

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. бібліот. № 854, л. 297. Простой народъ доселѣ полагаетъ, по мѣстамъ, достоинство крестнаго знаменія въ томъ, чтобы крѣпче ударять рукою по челу, животу и плечамъ...

зовали нравственное совершенство чловѣка и святость жизни!..

Подобнымъ образомъ наши предки измѣряли спасительность для себя даже предметовъ божественныхъ и самыхъ внутреннѣйшихъ духовно-нравственныхъ настроеній ¹⁾).

¹⁾ Наши предки чисто количественнымъ образомъ пытались даже взвѣсить или измѣрить тѣ неизмѣримыя и безконечно-тяжелыя страданія, которыя претерпѣлъ на крестѣ Спаситель для спасенія людей. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, подъ № 889, мы находимъ слѣдующее описаніе крестныхъ страданій Спасителя: »о страданіяхъ Христовыхъ, сказано здѣсь, не писано въ писаніи и мы знаемъ о нихъ только чрезъ откровеніе людямъ достойнымъ, на сколько это возможно... Павелъ апостоль о себѣ не именуя написа сице: вѣмъ чловѣка о Христѣ, бывши восхищена до третіею небесе, который свидѣтельствуеъ о страданіяхъ Господнихъ слѣдующее: самыхъ въздыханій сердечныхъ Христось Господь страждущій прежде святыя своя смерти крестныя испустилъ сто крать и девять. Слезныхъ капель, при страстяхъ своихъ изліялъ шестьдесятъ и семь тысячей, и двѣстѣ. Кровныхъ капель источилъ: единадесять крать: сто тысящей осемъ тысящей двѣстѣ, двадесать и пять. За власы главыа изабраду торганъ бѣ и влачимъ семьдесятъ крать и осемъ... биенія дланьма, по ланитахъ претерпѣхъ стократь и дважды... напаче рукою вооруженною желѣзомъ архиерейскій рабъ неблагодарный Махоль (sic!) ему же усеченное Петромъ ухо Господь исцѣлилъ. сице крѣпко ударилъ его въ ланиту, яко слышано бысть во всемъ дворѣ архиерейскомъ. Господь же абие паде на землю и изобразишася вся персты руки тоя на лицѣ его. Подвигошеся и зубы его и много крови истече изъ устѣхъ и изъ носа и между очи пріять удареній двадесать и осемъ. О столпѣ каменный смертнѣ ударенъ единою, о землю ударенъ бѣ смертноноснѣ трижды... При столпѣ биенъ розгами терновыми, бичами узлатыми и ужами желѣзными: пріять удареній шесть тысящей шесть сотъ: шестьдесятъ и шесть идѣже особныхъ

Такъ, на примѣръ, временемъ измѣряли спасительное значеніе божественной литургіи, думая, что »не быти прочее божественной литургіи, не послѣдившимъ къ чтенію божественнаго Евангелія«¹⁾. А поставляя въ зависимость отъ времени и числа спасительное дѣйствіе безкровной жертвы Христовой, а также дѣйственность молебновъ, наши предки въ подтвержденіе своего взгляда рассказывали слѣдующую повѣсть о Шилѣ, относящуюся, по словамъ Новгородской лѣтописи, къ 1310 году: »Быль, читаемъ мы въ этой

ранѣ бѣ пять тысящей... яко отъ толикихъ ранъ многажды умрети по естеству, но божество укрѣпляло челоуѣчество. синихъ удареній понесе: тысяща сто девять десять и девять. во главѣ отъ вѣнца терноваго бѣ изbodenій тысяща: понеже вѣнецъ низлагаемъ и возлагаемъ осмь кратъ. Удареній бо по вѣнцу во главу тростнами и палицами отъ всея крѣпости, чetyредесять кратъ, отъ которыхъ удареній глубочайше главу Господню пронзоша терновый остій, отнихже пять остій в мозгъ унзоша, идѣже по смерти Господни остались будучи преломлены остій три... На Голгофѣ неся крестъ тяжко унаде пять кратъ и тогда ударения смертоноснаго приять десять надесять кратъ. плюновеній на лицѣ приять сто кратъ. По различныхъ частѣхъ обнаженнаго тѣла оскверненія плевотинами на земли лежа и протяженный на крестѣ приять седьмдесятъ кратъ и три, терзанъ бѣ съ поруганіемъ за носъ двадесять кратъ, за уши такожде терзанъ бѣ тридесять кратъ... всѣхъ ранъ во всемъ тѣлѣ Господнемъ толико, еoliko есть дній в пяти надесяти годахъ, си—естъ—пять тысящей чetyреста седьмдесятъ и пять. а того ради аще кто соболѣзнуя ранамъ Господнимъ толикимъ: на всякъ день сотворитъ молитву Господню отче нашъ пять надесять кратъ: той за весь годъ по единой токмо молитвѣ въ честь косяждо раны господней принесетъ. Или—по пять надесять поклоновъ, на всякъ день въ честь страстей господнихъ творя по единомъ токмо поклонѣ чрызъ весь годъ косяждо ранѣ Господнѣй воздаетъ« (№ 889, л. 112—115).

¹⁾ Опис. Рум. Муз. Восток. стр. 378.

повѣсти, богатый всадникъ по имени Щиль, нажившій себѣ огромное богатство тѣмъ, что отдавалъ въ ростъ деньги за неумѣренные проценты. Съ цѣлію очистить свою душу отъ тяжкаго грѣха неправедныхъ прибытковъ и умолить Бога о спасеніи, онъ построилъ монастырь и церковь. Но когда пришелъ ко владыкѣ просить объ освященіи церкви и объяснилъ, какими средствами онъ соорудилъ ее: то услышалъ отъ владыки приговоръ такого рода, — владыка велѣлъ ему живому лечь во гробъ въ неосвященной церкви, а священству—служить надъ нимъ обрядъ погребенія. Щиль легъ во гробъ въ погребальныхъ одеждахъ, а священники стали отправлять обрядъ погребенія: тогда Щиль вмѣстѣ съ гробомъ вдругъ провалился подъ землю, и на томъ мѣстѣ открылась бездонная пропасть.... Въ то время сынъ Щила явился ко владыкѣ и сталъ просить его помочь душѣ Щиловой освободиться изъ адской пропасти. Владыка приказалъ для этого держать строгій постъ, потомъ поручить священникамъ *служить* по душѣ Щила *сорокоусты у сорока церквей* и въ тоже время раздавать милостыню убогимъ. По окончаніи *перваго сорокоуста* архидіаконъ, по приказанію владыки, вошелъ въ церковь и увидѣлъ изъ бездны *голову мертвеца*, а *остальное тѣло было еще не видно*. Владыка велѣлъ совершать *другой сорокоустъ*. По окончаніи другаго сорокоуста тѣло мертвеца *поднялось выше, но еще не дошло до земли*. Тогда владыка велѣлъ служить *третій сорокоустъ*, по окончаніи котораго гробъ Щила, наконецъ, оказался на землѣ *и пропасть закрылась* (1). Итакъ только послѣ *трехъ сорокоустовъ*, отслуженныхъ *у сорока церквей*, по представленію нашихъ предковъ, Богъ умилостивился и простилъ Щила, — только такое количество сорокоустовъ и безкровныхъ жертвъ сильно было

1) Лѣт. Новгор. 1. 69.—Памятн. старин. русск. литер. т. 1. Съверно—русскія народопр. Костомарова, т. 11, стр. 336.

очистить душу Шила отъ тяжкаго грѣха неправедныхъ прибитковъ!.. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ другой древней рукописи, въ которой по повѣду »предивнаго явленія«, случившагося будто въ іерусалимской церкви во время служенія патріарха, именно-по повѣду паденія съ неба камня »малаго студенаго«, но »тяготы никѣмъ неисповѣдимой«, говорится: »патріархъ *совсѣмъ священнымъ соборомъ* начаша надъ тѣмъ камнемъ молебное пѣніе *по три дни и по три ноци*, на четвертый день камень тотъ распался на двое и въ томъ камнѣ обрѣте списокъ Богомъ написанъ« (Рукопись раскольническая). Такимъ образомъ и здѣсь сила и дѣйственность молебнаго пѣнія цѣлаго священнаго собора возрасла до желаемаго дѣйствія только на четвертый день!..

Днями, мѣсяцами и годами наши предки измѣряли такъ же силу и дѣйственность постовъ и нѣкоторыхъ особенныхъ молитвъ, и проч. Такъ, напримѣръ, по древнерусскимъ представленіямъ, чѣмъ чаще произносилась извѣстная молитва Іисусова, тѣмъ болѣе увеличивалась ея сила и дѣйственность, хотя бы она произносилась безъ всякаго участія ума и сердца; такъ что за извѣстнымъ предѣломъ она обращалась какъ бы въ форму заклинанія, т. е. сила ея становилась безусловно-всеуправляющею и всеподчиняющею. Съ такимъ характеромъ она представляется во многихъ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка и называется либо »преданіемъ отъ устава святыхъ отецъ«, либо »молитвою Іоанна Златоустаго, которою онъ молился Господу нашему Іисусу Христу«, и проч... Въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 924 мы читаемъ такое наставленіе объ этой молитвѣ: »о молитвѣ Іисусови, яко въ три лѣта всеелится благодать Святаго Духа и спасеть душу: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго... Имѣй непрестанно къ Богу память взывати Гос-

поди Исусе Христе Боже нашъ помилуй мя грѣшнаго, или
 стоиши или сѣдиши непрестанно глаголи. еще кто *сїю мо-*
литву требуя ея глаголетъ яко изъ ноздри дыханіе
 (т. е. такъ часто и непрерывно, какъ часто и непрерывно
 совершается у человѣка дыханіе), *по первемъ лете все-*
лится въ него Христосъ, Сынь Божій, *по второмъ ви-*
детъ въ него Духъ Святый, *по третіемъ лете прїидетъ*
къ нему отецъ і вшедь въ него обитель въ немъ сотво-
 ритъ святая троица и пожретъ молитва сердце, и сердце
 пожретъ молитву, и начнетъ *клицати безпрестанно сїю*
молитву день и ночь и будетъ свободенъ отъ всѣхъ съ-
тей вражїихъ о Христе Исусе Господе нашемъ, еможе
 слава со отцемъ и с пресвятымъ и благимъ и животворя-
 щимъ духомъ и ннѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь¹⁾.
 Поэтому въ древней Руси молитва Исусова, особенно въ ея
 сокращенномъ видѣ—*Господи помилуй*, и особенно въ ея
 греческой формѣ—*Христѣ ѱυχιστον* въ соединеніи съ крестнымъ зна-
 меніемъ была на устахъ у всѣхъ и каждаго,—всѣ, начи-
 ная съ боярь и князей до простаго народа—всѣ повторали
 ее безпрестанно и всюду, въ церкви, дома, на улицѣ предъ
 воротами домовъ, на которыхъ висѣли иконы, въ полѣ у
 часовень и родниковъ, на перекресткахъ, въ лѣсу, въ глу-
 хомъ оврагѣ, въ которомъ являлись призраки, на мостахъ
 и близъ омутовъ, въ которыхъ, по вѣрованію нашихъ пред-
 ковъ, водились демоны,—днемъ и ночью, въ нечаянномъ не-
 пугѣ или удивленіи, при видѣ непонятнаго явленія природы,
 во время грозы и бури, во дни бѣдъ и несчастій и проч...
 и проч... Наши лѣтописцы, при описаніи событій XII и
 XIII вѣк. неоднократно замѣчаютъ, что кромѣ частныхъ

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. библ. № 924, л. 376 »предание отъ
 Устава Святыхъ Отцевъ«.—№ 892, л. 155 на обор.—№ 860
 »Молитва Іоанна Златоустаго, которою онъ молился ко Господу
 нашему Исусу Христу«, и мног. друг...

лицъ въ частныхъ случаяхъ жизни молитву »киріе еленсонъ« пѣли и народъ или дружина, и войско. Такъ во время процессіи при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1115 году »на протяженіи всего пути народъ взывалъ »киріе еленсонъ« ¹⁾. Кіевляне во время битвы поднявъ на руки князя Изяслава »такъ воззваши кирелѣисонъ« и проч... Повтореніе молитвы Іисусовой въ ея сокращенномъ видѣ, нѣсколько разъ сряду, для иноковъ, неумѣвшихъ грамотѣ (а таковыхъ была большая часть), замѣняло самое исполненіе иноческаго устава или правила отправлять извѣстныя церковныя послѣдованія. Такъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки мы читаемъ: »Аще черънецъ не умѣеть книгъ, то да ся поклонаеть на вся часы, 12. и глаголетъ *Господи помилуй 100*, и причтутся ему *тіи часы съ пѣвцы одинако*. Аще ли старъ, да, или възлежа, или сѣдя, да глаголетъ *Господи помилуй 24*. и причтутся *тѣ часы ему, яко и отъмъ*« ²⁾. Лѣтописцы обращали особенное вниманіе, какъ на предметъ величайшей важности, на самыя мелочныя разности въ произношеніи и чтеніи этой молитвы, въ редѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: »той же зимы (1476 г.), говоритъ Новгородскій лѣтописецъ, нѣкоторые философовѣ начаша пѣти: »о *Господи помилуй*«, а друзѣи: »*Господи помилуй*« ³⁾.

Подобное значеніе имѣли, по представленію нашихъ предковъ, и посты. »Мѣсяца марта, читаемъ мы въ одной рукописи, аще кто постится человекъ 4 дни: недѣлю, по недѣльникъ, среду и пятокъ, да причтется четыремъ на десять родомъ Авраамимъ« ⁴⁾. Изъ сказанія о 12 пятницахъ, почитавшагося въ старину наравнѣ съ священнымъ

¹⁾ Историч. очер. нар. слов. Буслаева, т. II, стр. 76.—
Обзоръ духов. литер. Макарія, т. III, стр. 94. ²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 860, л. 345 на обор. ³⁾ 4 Новгород. лѣт. стр. 130. ⁴⁾ Опис. Рум. Муз. Востокова, стр. 514.

Писаніемъ, мы видимъ, что за соблюденіе поста въ ту или другую пятницу обѣщается кромѣ множества земныхъ благъ вѣчное спасеніе и царство небесное, — именно: «кто въ 7-ю пятницу предъ Ильєю Пророкомъ, говорится тамъ, будетъ поститься, тотъ избавленъ будетъ отъ вѣчной муки, а кто въ 12 пятницу предъ Богоявленіемъ Господа Нашего Иисуса Христа, имя того человѣка будетъ написано непремѣнно у Самаго Господа въ книгахъ животныхъ»¹⁾. На Вагѣ въ старину ежегодно праздновали пятокъ первой недѣли великаго поста у часовни, куда нарочно для этого совершался крестный ходъ. При общей увѣренности народа въ всемогущую силу поста въ пятницу наши предки и во время общественныхъ бѣдствій, напримѣръ, во время неурожаевъ, засухи или сильныхъ дождей, по случаю скотскаго падежа и появленія червей — ничего не находили лучше, кромѣ празднованія, такъ называемыхъ, обѣтныхъ пятницъ, и въ этомъ случаѣ въ XVI вѣкѣ цѣлымъ міромъ писались особенныя заповѣдныя записи. Такъ крестьяне Тавленской волости (въ 1500—1598 г.) обговорились промежь себя и учинили заповѣдь на три года, чтобы въ пятницу ни толчи, ни молоти, ни каменія жечи; а кто заповѣдь порушитъ на томъ доправить 8 алтынъ и 2 деньги²⁾. Пятницу, имѣвшую, по представленію нашихъ предковъ, столь рѣшительное вліяніе на здоровье, урожай хлѣба и плодородіе скота, олицетворяли въ старину подъ образомъ св. Параскевы, и потому во время церковныхъ обрядовъ въ старину выносили икону святой Параскевы, увѣшанную лентами, монетами, цвѣтами и душистыми травами; трава и цвѣты оставались въ церкви и отваръ ихъ давали пить отчаянно больнымъ, какъ вѣрнѣйшее средство къ исцѣленію, — вѣрили такъ же, что кто соблюдаетъ пятницу, у того не будетъ

¹⁾ См. Правосл. Собесѣд. 1859 г. № 2 стр. 188. ²⁾ Акты юридич. др. рус. № 358.

лихорадки ¹⁾. А изъ духовнаго регламента видно, что въ старину, по мѣстамъ, совершался въ народѣ даже особенный символическій обрядъ, указывающій на обожаніе пятницы: «Слышится, читаемъ мы въ Регламентѣ, что въ Малой Россіи, въ день уреченный праздничный водять жонку простовласую, подь именемъ пятницы, а водять въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и со улованіемъ нѣкія пользы» ²⁾. Изъ окружной грамоты константинопольскаго патриарха 1589 года къ литовско-русскимъ епископамъ оказывается, что пятницу въ старину чтили наравнѣ съ воскресеньемъ ³⁾. На дорогахъ, при распутіяхъ и перекресткахъ изстари ставились на столбикахъ маленькія часовеньки съ иконою святой Параскевы и посвящались въ честь пятницы, по имени которой и назывались пятницкими ⁴⁾. Эти часовеньки пользовались тогда чрезвычайно большимъ уваженіемъ и служили для проходившихъ и проѣзжавшихъ чѣмъ-то въ родѣ талисмана, или заклинанія отъ всѣхъ опасностей на пути, а потому, чтобы ни проходилъ и кто бы ни проѣзжалъ мимо этихъ часовень-всѣ спѣшили творить крестное знаменіе и молить св. пятницу объ избавленіи отъ всѣхъ несчастій, какія могли постигнуть ихъ на дорогѣ ⁵⁾.

¹⁾ Русск. простонародн. праздники Снегирева, ч. IV, стр. 118; ч. I, стр. 48. ²⁾ См. Легенды Аѳонасьева, примѣч. стр. 145. 6, 7 и 8..... ³⁾ Акты Запад. Рос. т. IV, № 22. ⁴⁾ Терещенко, Быт. рус. нар. ч. VI, стр. 58—59.

⁵⁾ Въ полѣ, на дорогахъ, перекрестныхъ и у овраговъ до сихъ поръ еще кое-гдѣ можно видѣть такія часовеньки и многіе изъ народа до сихъ поръ смотрять на нихъ такъ же, какъ смотрѣли на нихъ въ старину.

ВОСКРЕСНЫЕ БЕСѢДЫ 1).

Апрѣля 15. Недѣля о Ѳомѣ.

Разсказана исторія явленія Иисуса Христа въ осьмой день по воскресеніи всѣмъ апостоламъ, въ томъ числѣ и Ѳомѣ, въ связи съ явленіемъ І. Христа апостоламъ въ первый день воскресенія вечеромъ.

— Такъ вотъ что! сказалъ кто-то. У насъ, если кто что разсказываетъ, а другой не вѣритъ, то говорятъ: экой ты Ѳома невѣрный!

— Такъ видно у Христа раны-то не зажили, замѣтилъ другой, коли Ѳома осматривалъ ихъ?

— Зажили ли, не зажили ли,—это пытливый, бесполезный вопросъ. Онъ не относится до нашего спасенія, и рѣшеніе его не принесетъ пользы нашей душѣ; рѣшать его нѣтъ надобности. Впрочемъ не изъ чего не видно, что раны не зажили. Послѣ исцѣлѣвшихъ ранъ могли остаться глубокіе знаки, какъ вообще на тѣлѣ человѣка послѣ заживленія ранъ остаются рубцы, ямы. Точно такъ же могло быть и съ ранами І. Христа. Тѣло его было совершеннымъ, настоящимъ человѣческимъ тѣломъ и имѣло всѣ его свойства; но съ тѣмъ вмѣстѣ оно было тѣло живоносное. Оно по смерти не подверглось тлѣнью и раны его при нетлѣннн и воскресеніи тѣла могли такъ же скоро зажить, какъ скоро І. Христосъ исцѣлялъ неизлѣчимыя болѣзни,—во мгновеніе ока, однимъ словомъ.

Между-тѣмъ стали звонить къ обѣднѣ. Нѣкоторые изъ слушателей изобразили на себѣ знаменіе креста по первому удару колокола, другіе переждали второй ударъ и перекрестились послѣ третьяго. Я это и прежде замѣчалъ, но полагаю, что нѣкоторые не крестятся при первомъ ударѣ по

1) См. № 27—я.

забывчивости. Но какъ это повторялось нѣсколько разъ; то мнѣ пришло на мысль спросить, почему нѣкоторые изображаютъ на себѣ знаменіе креста не при первомъ, а при третьемъ разѣ.

— Крестясь по третьему удару, вы вѣроятно выражаете этимъ то, что вѣруете въ Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Св. Духа?

— А кто его знаетъ, замѣтилъ одинъ; другіе такъ дѣлаютъ, и я тоже.

— Нѣтъ не то ты говоришь, батюшко! Гдѣ тутъ поминаютъ Троицу! не Троицу, а вотъ что. Толкуютъ люди-то, что по первому удару черти съ колокольні ваятся, по второму покойники крестятся, а когда ударятъ въ третій разъ, тогда пора креститься ужъ и православнымъ христіанамъ.

— И я тоже слыхалъ, замѣтилъ другой.

— И я тоже, прибавилъ третій.

— Это также самое неразумное, безразсудное повѣрье, противное даже здравому смыслу. Всякой толковой человѣкъ пойметъ, что это нелѣпица, выдумка. Посудите сами. Для чего чертамъ быть на колокольні? Злые духи желаютъ погнѣбеліи людей, стараются ихъ соблазнить, ввести въ грѣхъ; діаволь, по слову Писанія, какъ рыкающій левъ, щцетъ бога бы поглотишь. На колокольні нѣтъ людей; тамъ однѣ галки, да голуби. Бога тамъ имъ соблазнить? Нечего имъ тамъ дѣлать. Діаволь есть духъ, существо невѣсомое, не имѣющее тяжести. Слѣдовательно ему не свойственно и невозможно падать съ колокольні на землю: падаетъ сверху внизъ что-нибудь имѣющее тяжесть, вѣсъ; напр. перышко, пушокъ, какъ они ни легки, а все же имѣютъ маленькую тяжесть и при тихой погодѣ падаютъ на землю. А духъ не имѣетъ ни малѣйшей тяжести. Если же подъ выраженіемъ: *черти ваятся* разумѣть простое удаленіе ихъ съ колокольні; то и это не правда. Злые духи не боятся стуку,

звону; они боятся креста Христова и имени Иисуса Христа, произносимаго съ вѣрою. Если бы и въ самомъ дѣлѣ злые духи жили на колокольнѣ; то они звону не испугались бы, а побоялись бы скорѣе сторожа или звонаря, если бы опъ, начиная звонить, перекрестился и сказалъ: Господи благовослови! Или побоялись бы скорѣе знаменія креста, если бы ты изобразилъ его на себѣ по-первому удару. А то ударили въ колоколь; никто знаменія креста не сдѣлалъ на себѣ; чертямъ нечего бояться, — а однако они ни съ того ни съ сего бѣжать съ колокольни.

Говорятъ; при второмъ ударѣ покойники крестятся. Чтобъ изобразить на себѣ знаменіе креста, нужно во-первыхъ быть живымъ человѣкомъ, и во-вторыхъ имѣть руку, которая могла бы дѣйствовать. Покойники же люди не живые, а умершіе; у покойниковъ, недавно схороненныхъ, руки ооченѣли и не могутъ имѣть движенія, а у давно схороненныхъ и жилы и мускулы истлѣли: остались однѣ кости. Ну, посудите сами, могутъ ли мертвые люди, безъ движенія, безъ рукъ, въ тѣсномъ гробу, въ могилѣ, изобразить на себѣ знаменіе креста? Никакъ не могутъ. Да если бы и въ самомъ дѣлѣ при второмъ ударѣ колокола крестились покойники; то почему же нельзя въ то же время креститься и намъ живымъ? Мы развѣ лучше умершихъ, праведнѣ ихъ? Между умершими есть конечно и праведники, угодившіе Богу. Чтожъ въ томъ худаго или вреднаго, или душепагубнаго, если бы намъ живымъ пришлось перекреститься въ одно время съ умершими? ¹⁾ Хорошо было бы,

¹⁾ Можетъ быть нѣкоторымъ, незнакомымъ съ воззрѣніями простаго народа, покажется или излишнимъ, или страннымъ; что мы съ такою подробностію пускались въ опроверженіе вопіющей нецѣпности, ясной для всякаго здравомыслящаго человѣка; но кто знакомъ съ кругомъ понятій и складомъ ума большей части личностей изъ престопаго народа, тотъ, надѣмся, не осудитъ насъ за

если бы Господь насъ сподобилъ и на томъ свѣтѣ изображать на себѣ знаменіе креста и славословить Бога, вмѣстѣ съ тѣми праведниками, съ которыми мы теперь не желаемъ въ одно время креститься. Такъ вотъ теперь сами видите, что это повѣрье несообразно съ здравымъ смысломъ, нелѣпно. Не вѣрьте же подобнымъ выдумкамъ.

— Мнѣ и прежде что-то не вѣрилось, сказалъ одинъ изъ слушателей; я грѣшусь послѣ перваго звона.

— И не вѣрь такимъ нелѣпостямъ. Должно изображать на себѣ знаменіе креста по первому удару колокола. Звонъ называется благовѣстомъ. Благовѣсть—благая вѣсть. Если мы въ житейскомъ быту получимъ благую, добрую вѣсть; то сей часъ же говоримъ: слава Богу, а не заставляемъ того, кто передалъ намъ эту вѣсть, повторить свои слова три раза, и не послѣ третьяго слова обрадуемся доброму, пріятному для насъ извѣстію. Мы услышали первый ударъ звона. Это благая вѣсть о томъ, что настало время совершенія литургіи, время воспоминанія жизни І. Христа, время приношенія безкровной жертвы за грѣхи людей; это благая вѣсть о томъ, что настала пора идти намъ къ божественной службѣ. Ну, и перекрестись послѣ перваго же удара колокола. Можно перекреститься пожалуй и три раза, и по первому, и по второму, и по третьему удару колокола, и при этомъ имѣть въ мысляхъ тріединнаго Бога: троекратнымъ изображеніемъ на себѣ знаменія креста мы выразимъ свою вѣру и исповѣданіе Бога, въ Троицѣ поконяемаго и славимаго.

это. Самый очевидный предметъ надобно растолковать имъ, такъ сказать, осязательно. Разумѣется нѣкоторые и изъ неграмотныхъ простолюдиновъ понимаютъ несостоятельность и нелѣпость повѣрій въ родѣ сей часъ нами изложеннаго, но таковыхъ личностей не слишкомъ много, да и ихъ надобно если не убѣдить, то утвердить въ правильности ихъ воззрѣнія.

Апрѣля 17. Вторникъ Ѳоминой недѣли.

Въ нашихъ мѣстахъ бываетъ общее поминовеніе умершихъ въ этотъ день. День этотъ называется просто народьемъ: *Радовальница*, т. е. *Радоница*. Въ семикъ или въ четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ поминаютъ меньше.

Объяснено одно изъ заупокойныхъ евангелій. Одинъ изъ слушателей спросилъ: почему поминаютъ въ Радоницу и когда лучше поминать, — въ этотъ день или въ семикъ? Въ объясненіе этого сказано, что въ уставѣ церковномъ нѣтъ правила о поминовеніи въ эти дни, какъ это положено напр. въ субботу мясопустную, въ субботы великаго поста, въ субботы троицкую, димитріевскую и другіе дни; но что это благочестивый обычай, непротивный уставамъ церкви. Поминать умершихъ на проскомидіи можно и каждый день, время первыхъ пяти дней всѣхъ недѣль великаго поста, а гласно на эктеніяхъ и панихидахъ тоже во всѣ дни, за исключеніемъ нѣкоторыхъ; стало быть можно поминать и во всѣ дни Ѳоминой недѣли и во всѣ дни седьмой недѣли по Пасхѣ. Затѣмъ объяснено, почему совершается поминовеніе умершихъ тотчасъ послѣ Пасхи и почему именно вторникъ избранъ народнымъ обычаемъ для поминовенія. Потомъ сказано объ историческомъ происхожденіи народнаго же обычая поминать въ семикъ. Одинъ сказалъ: Иные говорятъ: я помяну родителей и дома, а въ церкви не для чего; еще деньги держи. Другой спросилъ: а что лучше, батюшко, псалтырь ли заказывать читать, или въ церкви поминать и сорокоусты заказывать? читальщицы хвалятъ чтанье псалтыри: говорятъ, что отъ того большая польза душѣ. Въ отвѣтъ на это сказано о значеніи молитвы частной, домашней, единоличной, о молитвѣ церковной, общей, многолюдной и о значеніи и силѣ безкровной жертвы, приносимой за умершихъ, во время литургій, о чинѣ и порядкѣ поминовенія умершихъ, во-первыхъ на прос-

комиди съ выниманіемъ частиць за умершихъ, во-вторыхъ на эктениі, въ-третьихъ по пресуществленіи св. даровъ во время пѣнія достойно, въ-четвертыхъ при опусканіи частиць съ дискаса въ кровь Христову и наконецъ о поминовеніи на литіи послѣ заамвонной молитвы и на панихидахъ.

—Такъ стало быть хорошо и полезно читать всалтырь по умершимъ и молиться о упокоеніи родителей какъ во дни поминальные, такъ и каждый день при вечерней и утренней домашней молитвѣ; но молиться въ церкви еще лучше. Тутъ приносятъ молитву не одна твоя читальщица, не одинъ ты, а вмѣстѣ съ тобой священникъ и предстоящій въ церкви народъ, все собраніе вѣрующихъ, вся Церковь. А молитву, приносимую отъ множества людей, Господь скорѣе услышитъ и исполнитъ, чѣмъ молитву одного; общій совокупный голосъ сильнѣе и дѣйствительнѣе: его скорѣе услышитъ Господь. Одинъ-ты можешь молиться невнимательно, разсѣянно, или безъ горячности, а въ церкви невниманіе или слабость и холодность молитвы одного восполняется горячностью молитвы другихъ. А когда умершіе поминаются на литургіи по пресуществленіи св. даровъ и при опусканіи вынутыхъ за умершихъ частиць въ чашу съ кровію Христовою; тогда молится за умершихъ, не одинъ священникъ съ Церковію, но такъ сказать, сама кровь Сына Божія, паходящаяся на престолѣ въ чашѣ, ходатайствуетъ за усопшихъ какъ жертва, принесенная Богу о упокоеніи ихъ.

—При поминовеніи усопшихъ вы приносите въ церковь коливо, или, попросту сказать, кутью. Для чего же это? Какъ вы думаете?

—Чтобы поминать родителей.

—Да какъ же кутьею поминаются родители?

—Какъ поминаются? Да вѣдь знаешь какъ, батюшко! Послѣ панихиды ѣдятъ кутью и поминаютъ.

— Польза что ли душамъ усопшихъ есть отъ того, что съѣдятъ кутью?

— Ужъ это не знаемъ доподлинно, а видно польза.

— Ну, это маленько не такъ. Кутью мы готовимъ и приносимъ въ церковь въ память умершихъ не столько для пользы душъ усопшихъ, сколько для своей душевной пользы, для своего назиданія, для выраженія своей вѣры въ воскресеніе и въ блаженное безсмертіе. Кутья варится изъ пшеницы; сорочинское пшено-таже пшеница, только не здѣшняя, не русская, а растетъ въ жаркихъ странахъ. Пшеничныя зерна служатъ символами воскресенія мертвыхъ тѣлъ. Зерно, посеянное въ землю, изгниваетъ, все равно, какъ тѣло, схороненное въ могилу. Изъ этого изгниваго зерна въ весеннюю пору, подъ вліяніемъ солнечной теплоты и влаги, выходитъ ростокъ, является стебель, вырастаетъ колосъ, а въ колосѣ такое же точно зерно, какое было посеяно въ землю и сгнило. Подобнымъ образомъ тѣло, изгнившее въ землѣ, въ послѣдній день міра по гласу Сына Божія воскреснетъ, оживетъ, и явится изъ земли настоящее тѣло человѣческое. Принося кутью въ церковь, мы этимъ выражаемъ свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, вѣру въ то, что всѣ поминаемые нами наши умершіе родители и родственники въ послѣдній день міра воскреснутъ. Зерна пшеницы подслащиваютъ медомъ или сахаромъ. Это для чего? Какъ вы думаете?

— Для того, думаю, чтобы слаще, вкуснѣе была кутья.

— Нѣтъ! не для того, а вотъ для чего: чтобы выразить нашу надежду на блаженное безсмертіе поминаемыхъ нами присныхъ. Изъ земныхъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, что слаще меда или сахара? Также нѣтъ ничего сладостнѣе блаженства небснаго. Стало бытъ насыщенная медомъ или сахаромъ бутья значить сладость блаженной жизни, наслажденіе вѣчнымъ блаженствомъ. Такимъ обра-

зомъ принося коливо мы какъ бы такъ говоримъ: »Господи! вѣруемъ, что тѣла усоншихъ нашихъ сродниковъ востануть изъ гробовъ во всеобщее воскресеніе подобно тому, какъ изъ зеренъ этой пшеницы, изгнившихъ въ землѣ, вырастаютъ новыя зерна, и надѣмся, Господи, что ты услышишь наши молитвы и сподобишь нашихъ присныхъ вкусить сладость вѣчнаго блаженства«. На кутьѣ мы ставимъ зажженую свѣчу. Огонь-то горящій на кутьѣ свѣчи и значить нашу вѣру въ воскресеніе мертвыхъ. Какъ горящая свѣча свѣтитъ надъ коливомъ, такъ вѣра и надежда освѣщаютъ намъ мракъ могилы и открываютъ имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ и блаженное безсмертіе.

—Такъ вотъ что! И это не просто. Выходить кутью-то надобно дѣлать непременно изъ пшеницы. А то иные возьмутъ сушеной малины и разведутъ ее медовой сытой, либо въ стаканѣ размочатъ пряники. Вотъ тебѣ и кутья!

—Да, кутью надобно готовить непременно изъ пшеницы, изъ русской ли то простой пшеницы, или изъ пшена, такъ называемаго, сарачинскаго, а не изъ малины, не изъ пряниковъ. Малина, пряники не могутъ служить символами воскресенія мертвыхъ, не выражаютъ этой мысли.

—А изюмомъ можно обладывать кутью?

—Я думаю, можно. Въ томъ нѣтъ ничего противнаго смыслу, кабой придается коливу. Изюмъ сладокъ; онъ служитъ приправой къ меду или сахару. Бромъ того онъ служитъ какъ бы внѣшнимъ украшеніемъ, убранствомъ колива. Слѣдовательно изюмъ будетъ выражать сладость и красоту небснаго блаженства.